

Б.В. Корнейчук

**ИНОЗЕМЦЕВ В.Л. ПРЕДЕЛЫ «ДОГОНЯЮЩЕГО» РАЗВИТИЯ. М: ЗАО
«ИЗДАТЕЛЬСТВО ЭКОНОМИКА», 2000. 295 С.**

Книга В.Л. Иноземцева представляет собой попытку автора продемонстрировать практическую применимость концепции «постэкономического общества», предложенной им в предыдущих монографиях (Иноземцев 1998; 1999). Генетическая связь трех его основных работ прослеживается даже при поверхностном ознакомлении с ними: рецензируемая работа и первая книга Иноземцева содержат в своих названиях слово «предел», а работа «Расколота цивилизация» продолжает тему предела как четкой границы между старым и новым обществами.

Читатель, знакомый с творчеством В. Иноземцева, обратит внимание на то обстоятельство, что базовая категория «постэкономическое общество», которую он ранее ввел и аргументировал, в рецензируемой работе вовсе не встречается, а породившая ее монография «За пределами экономического общества» даже не включена в библиографический список. Фактический отказ автора от использования этого явно неудачного термина демонстрирует его научную добросовестность и способность признавать свои ошибки. Термин «постэкономический» содержит очевидный намек на неминуемое отмирание экономической сферы общественной жизни, а значит, и экономической науки как таковой. Чисто социологические аргументы автора в защиту своей инновации, не подкрепленные анализом основополагающих работ в области методологии экономической науки, не способны удовлетворить ни социологов, ни экономистов. Так, последние, следуя инстинкту самосохранения, могли бы предложить в качестве контраргумента родственное понятие «постсоциологическое общество», которое обнажает абсурдность предпринятого терминологического эксперимента.

В рецензируемой работе автор снова вводит новое понятие, служащее стержнем предложенной им теоретической конструкции. К сожалению, в работе нет ни строгого определения, ни убедительного объяснения термина «догоняющее развитие». Если бы он характеризовал какое-либо известное общественное явление, то этот просчет можно было бы рассматривать в сугубо методологической плоскости. Однако в данном случае проблема лежит глубже: отсутствие четко определенного предмета исследования порождает у читателя сомнение в том, имеется ли вообще в реальной общественной жизни такое явление, как «догоняющее развитие», значимость которого соразмерна затратам времени на изучение посвященной ему книги. Эта проблема не возникала при изложении концепции «постэкономического общества», изначально выстроенной как авторская интерпретация широко известной концепции постиндустриального общества, которая до В. Иноземцева исследовалась в десятках фундаментальных трудов. В случае с «догоняющим развитием» дело обстоит иначе. Введение в научный оборот нового

термина обязывает его создателя дать развернутую характеристику общественного явления, названного этим термином. Поскольку данное условие в работе не выполнено, от читателя потребуется немало усилий для понимания хотя бы на интуитивном уровне, что же представляет собой «догоняющее развитие». Авторское понимание этого термина легче всего реконструировать по его утверждению, что «пример Советского Союза показал тщетность попыток обогнать развитые страны на основе построения альтернативной социальной системы» (с. 8). Следовательно, в концепции «догоняющего развития» рассматриваются сущностные особенности процесса экономического сближения стран, обусловленные их принадлежностью к одному или же к разным типам. При этом утверждается, что в случае двух стран одного типа «догоняющее развитие» более отсталой страны возможно, если же страны относятся к разным типам, то оно невозможно. Такая трактовка позиции автора подтверждается его выводом о том, что успехи «догоняющего развития» ограничены рамками индустриального производственного уклада (с. 11). Мы убеждаемся, что теоретическая основа рецензируемой книги генетически связана с концепцией «постэкономического общества», в которой старый и новый миры противостоят друг другу, как капиталистический и социалистический «лагеря» в недавнем историческом прошлом.

Автор использует идею постиндустриального общества для построения и применения на практике некоего классификационного принципа, подразделяющего все страны мира на «белый» и «черный» списки. Формальный «списочный» подход является статичным по своей сути, поэтому он неприемлем при исследовании проблем развития. Когда говорят о качественном различии индустриального и постиндустриального обществ, имеют в виду два крайних полюса, два идеальных типа, задающих направление эволюции современной цивилизации, но никак не критерий классификации стран. На практике элементы индустриального (материального) и постиндустриального (информационного) производств присутствуют в любом обществе, они переплетаются самым причудливым образом, а их относительная роль в экономике динамично изменяется с течением времени. К концу XIX в. в экономике передовых стран также сосуществовали разнокачественные формы хозяйствования: конкурентный рынок и монополия. Однако ни одному экономисту того времени не удалось предложить плодотворную концепцию развития, построенную на противопоставлении домонополистических и монополистических стран. Списочный подход доказал свою бесперспективность в теоретическом плане и полную бесполезность в практическом плане. Жесткое деление стран мира на два списка противоречит духу современной эволюционной теории, поскольку подразумевает необходимость некоего «скачка» из царства индустриального в царство постиндустриального. Отказ от революционного подхода к изучению общественного развития в пользу эволюционного лишает содержательного смысла термин «догоняющее развитие», который был задуман как характеристика экономического сближения «черных» и «белых» стран.

Таким образом, концепция «догоняющего развития», если ее рассматривать в чисто теоретическом плане, представляется мне неубедительной. Однако для обозначения некоторой разновидности экономической политики предложенный автором термин вполне может быть использован в эмпирико-аналитических исследованиях, что демонстрирует рецензируемая работа. В ней представлен критический анализ ряда зарубежных трудов, посвященных экономическим взаимоотношениям отсталых и развитых стран. Автор выделяет две основные разновидности «догоняющего развития»: модернизацию и «депендентизм» (от исп. *dependiente* — зависимый). Модернизация предполагает ускоренное индустриальное развитие всех отраслей экономики и установление западной модели социального устройства, где главенствуют принципы индивидуализма и рыночной экономики. По мысли автора, модернизация может быть эффективной до тех пор, пока передовые страны остаются на индустриальной стадии развития. Но как только этот рубеж перейден, дальнейшие попытки модернизации отсталой страны не приведут к успеху. «Депендентисты» утверждали, что теории

модернизации игнорируют социальные, политические и культурные особенности развивающихся стран, их идеология обосновывает установление режима изоляционизма и толкает страну на «особый путь» развития (с. 33). Согласно авторской позиции, «депендентизм» изначально обречен на неудачу, поскольку он рассматривает разнокачественность стран как важнейший фактор их экономического сближения.

Что же предлагает В. Иноземцев в качестве альтернативы «догоняющему развитию»? Главный его тезис состоит в том, что индустриальная страна может сократить отставание от постиндустриальных стран лишь при прямом и активном участии последних (с.12, 270). Таким образом, в работе фактически предложена экономическая политика «участия», которая закрепляет активную роль за развивающейся страной, а пассивную — за развиваемой. Характер распределения ролей в процессе экономического взаимодействия стран выступает принципиальным отличием рекомендуемой политики «участия» от критикуемой политики «догоняющего развития» в случае разнокачественных стран. Отвергая изоляционизм «депендентистов», В. Иноземцев, похоже, не замечает, что его концепция развития, построенная на противопоставлении разнокачественных стран, в практическом плане порождает изоляционизм иного рода. Если идея «особого пути» порождает «возвышающий» изоляционизм, который основан на необоснованном, но эмоционально-позитивном стремлении превзойти развитые страны, то идея «пассивного участия» порождает в отсталой стране «принижающий» изоляционизм, который основан на эмоционально-негативном чувстве национальной неполноценности (а как еще можно определить неспособность страны самостоятельно перейти на более высокий уровень развития?). Обе концепции изоляционизма находят применение в российской политике: популистский изоляционизм «депендентистов» традиционного служит внутренним политическим целям левых партий, а западно-ориентированный, экспортный, изоляционизм концепции «участия» явно или неявно присутствует во внешнеполитических разделах программ ряда правых партий.

В работе нет ясного ответа на вопрос, какие формы участия автор считает желаемыми, а какие — неприемлемыми. Ведь спектр возможных воздействий передовых стран на отсталые достаточно широк и включает, помимо прочего, прямую военную агрессию и экономические санкции. Но главное, автор фактически не рассматривает особую — информационную — форму участия, которая становится доминирующей в современном мире. Информация и знания превращаются в общественные блага, доступные всем жителям планеты, в каких бы странах они ни проживали. Научно-технические идеи и другие продукты творчества все более легко перемещаются из передовых стран в отсталые, оказывая прямое влияние на развитие последних, причем без специальной активности со стороны государства и бизнеса. Формирование мирового информационного пространства подрывает институциональные основы изоляционистских тенденций в развивающихся странах и делает невозможным длительное существование индустриальных резерваций в глобальном постиндустриальном мире. Как следствие, идея «догоняющего развития» теряет свою актуальность, оставаясь поучительным примером антиэволюционных воззрений. Тем не менее, работа В. Иноземцева заслуживает внимательного изучения. Главное ее достоинство, на мой взгляд, состоит в основательном анализе экономического развития ряда стран, основанном на обширном и весьма интересном статистическом материале. Этот анализ занимает более половины работы и включает разделы, посвященные Японии, Юго-Восточной Азии, Китаю и России. В заключение автор формулирует рекомендации по экономическому развитию России в духе своей концепции «участия». Работа, безусловно, представляет интерес для отечественных и зарубежных специалистов в области мировой экономики и международных отношений.

Литература

Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные и постэкономические тенденции в современном мире. М.: Academia – Наука, 1998.
Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. М.: Academia, 1999.